

Список использованной литературы:

1. Ильиш Б.А. История английского языка.–Учебн. для студ. Ин-тов и фак.иностр.яз. –М.: Высшая школа, 1968.
2. БондиЕ.А. Английский язык: Повторительный курс: Учеб.пос.-М.: Высшая школа, 1988.- 272 с. 1988: 257; McCauley, 1968: 146
3. Биялиев К.А. Кыргызский язык: Учеб. пос.-Бишкек: Раритет-Инфо, 2003.-128 с.
4. Карлинский А.Е. Методология и парадигмы современной лингвистики. –Алматы: Каз УМО и МЯ им Абылай хана, 2009: 56-57; ср.: Чокубаева, 2007: 9; Шекеева, 2009: 19
5. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. Учеб.пос. для пед. ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1959.-352с.
6. Грамматика киргизского литературного языка, 1987: 140
7. Ахматов Т.К., Давлатов С.А., Жапаров Ш.Ж., Захарова О.В.Киргизский язык. Учеб.для русск. групп вузов Кирг. ССР.-Фрунзе: Мектеп,1975.-301с.

Рецензент: к.ф.н., доцент Жумалиева Г.Э.

Джусупбек кызы Аида

**ДЖОН ГОЛСУОРСНИН «СОБСТВЕННИК» РОМАНЫНДАГЫ КОГНИТИВДИК
МЕТАФОРЛАРДЫН АНГЛИС ТИЛИНЕН ОРУСТИЛИНЕ КТОРУУ
ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

Джусупбек кызы Аида

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОГНИТИВНЫХ МЕТАФОР С АНГЛИЙСКОГО НА
РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА JOHN GALSWORTHY
«THE MAN OF PROPERTY» - «СОБСТВЕННИК»)**

Djusupbek kyzy Aida

**THE PECULIARITIES OF THE TRANSLATION OF COGNITIVE METAPHORS FROM
ENGLISH INTO RUSSIAN (ON THE BASE OF THE NOVEL “ THE MAN OF
PROPERTY” BY JOHN GALSWORTHY)**

УДК 81.1:811.111.

Төмөнкү макала когнитивдик метафоралардын англис тилинен орус тилине которуу өзгөчөлүктөрүн карап чыгат. Андан сырткары көркөм чыгармаларда метафоралардын ар түрдүү мааниде которуу ыкмалары жана алардын тушундурмолору берилет.

В данной работе рассматриваются особенности перевода когнитивной метафоры с английского на русский язык. Дается его характеристика, также описываются методы перевода метафор в художественных произведениях.

The following article deals with the peculiarities of cognitive metaphors and their translation from English into Russian. It includes the analysis of a metaphor properties and peculiarities.

Ачык создор: *метафора, когнитивдүү метафора, маанисин жоготкон метафора, метадоралардын которулуусу.*

Ключевые слова: *метафора, когнитивная метафора, стертая метафора, перевод метафор.*

Keywords: *metaphor, cognitive metaphor, dead metaphor, translation of metaphors.*

В лингвистику метафора пришла из риторики, где она расценивалась как средство образительной речи и эстетики. Древнегреческий философ и ученый Аристотель - первый, кто рассмотрел в своих трудах понятие метафоры. Термин «метафора» впервые был употреблен Исократом в «Евагогус» (383 г. до н.э.) [1:132]. Но основа теории метафоры была заложена Аристотелем, который в «Поэтике» описал метафору как способ переосмысления значения слова на основании сходства. В глубинах античной науки сформировался получивший развитие в XX веке взгляд на метафору как неотъемлемую принадлежность языка, необходимую для коммуникативных, номинативных, познавательных целей [2:78].

В классической риторике метафора была представлена в основном как отклонение от нормы – перенос имени одного предмета на другой. Цель данного переноса – либо заполнить лексическую лакуну, либо «украсить» речь. Далее проблема метафоры вышла из ведения риторики и переместилась в лингвистику. Так появилась сравнительная концепция метафоры. Согласно этой версии метафора - это образительное переосмысление «обычного» наименования. Метафора представлялась как скрытое сравнение. Теория сравнения утверждала, что метафорическое высказывание связано со сравнением двух или более объектов.

В XX веке на фоне развития новых направлений метафора становится для лингвистики в целом некоторым объединяющим феноменом, исследование которого кладет начало развитию когнитивной науки. Однако до последних десятилетий XX века, когда проблема статуса метафоры в концептуальной теории стала привлекать особое внимание лингвистов, исследования на этот счет носили случайный характер и не выделялись в отдельные обоснованные теории. Детальному рассмотрению метафоры как способа мышления в рамках когнитивной лингвистики посвящена работа Э. Маккормака «Когнитивная теория метафоры», в которой он дает определение метафоре как некоему познавательному процессу [6:167]. По Э. Маккормаку причиной возникновения метафоры является сопоставление семантических концептов, в значительной степени несопоставимых, человеческим разумом путем определенных организованных операций. С одной стороны, метафора предполагает наличие сходства между свойствами ее семантических референтов, поскольку она должна быть понята, а с другой стороны – несходства между ними, так как метафора призвана создать некий новый смысл.

Такого рода метафоры – когнитивные – создают тонко семантически дифференцированный язык чувств и вместе с тем обнаруживают тенденцию к семантическому сближению. Например, значение «разлюбить» может быть передано следующими метафорами: «любовь потухла, угасла, умерла, смолкла»; к сильному чувству применимы такие метафоры как «буря (пожар, вихрь, кипение, накал) страстей». Образность метафоры в этом случае ослабевает, что подтверждается скрещением, контаминацией образов.

Постановка вопроса о концептуальной метафоре дала толчок исследованиям в сфере мыслительных процессов человека. Это привело исследователей к тому, что метафора – это прежде всего вербализированный прием мышления о мире. Если говорить отдельно о когнитивном процессе, благодаря которому рождается метафора, то, с точки зрения Э. Маккормака, он содержит в себе три уровня, тесно связанных друг с другом: поверхностный язык, семантика и синтаксис, познание. Хотя уровень поверхностного языка располагается на самом вершине иерархии, он неотрывно связан с уровнями семантики и познания. Поверхностный язык представлен в виде стандартных метафор, таких как: *Here eyes were knives* [3: 98]. Названные уровни соотносятся друг с другом в мыслительном процессе, который в свою очередь является частью более общего процесса, называемого автором «процессом познания» [2: 160]. При внутреннем анализе метафор мы обнаруживаем содержащиеся в ней когнитивные процессы, которые позволяют нам получать новые знания об окружающем мире. На поверхности же метафоры «функционируют в качестве посредников между человеческим разумом и культурой» [2: 160]. Действительно, свежие метафоры влияют на наш повседневный язык и, следовательно, на наше восприятие мира в частности и в целом. Через какое-то время своего существования подобная метафора, естественным образом, теряет свою новизну и становится общепринятой нормой, пополняя словарный запас языка. В большинстве своем это стертые или «мертвые» метафоры. Приведем следующие примеры: *Her voice was sharp...* [3: 98]. Слово «sharp» (острый, резкий) происходит от староанглийского «scearp», которое употреблялось лишь в своем буквальном значении «острый». На сегодняшний день словарь английского языка включает в себя обширный список значений прилагательного «sharp», как буквальных, так и метафорических. В контексте данного примера «sharp» приобретает метафорические значения «резкий», «неприятный».

... *a sanity which chills the heart* [3:115]. Слово «chill» (холод, холодить) восходит к староанглийскому «cele», означающему «прохладу». На протяжении последних столетий за словом «chill» закрепилось немало дополнительных значений, таких как «леденящий», «пугающий» (как видно из вышеприведенного примера), уже сейчас имеющих статус стертой метафоры. *The misery of the inevitable was clouding her thoughts* [3:14]. Слово «cloud» (облако, затуманить) берет свое начало от староанглийского «clūd», что, как неудивительно, означало «скалу», «камень», «холм». Значение «затуманить» (мысли), представленное в примере выше, имеет метафорический, но уже «мертвый» статус, так как входит в состав нормативных значений слова «cloud».

... *those (parental) roads are now much too long* [3:164].

В данном примере мы обращаем внимание на слово «road» (дорога, путь), которое происходит от староанглийского «gād», что означало «поездка верхом на лошади». Однако за свое многовековое существование слово «road» значительно расширило область своих

значений, некоторые из которых «стиль», «способ» (жизни), как видно из примера. Однако это один из нескольких возможных сценариев рождения и развития метафоры. Нередко метафоры, какими бы они ни были яркими и пронзительными, не выходят за пределы одного произведения или контекста. Они гаснут, так и не попав в обиходный язык. Подобных примеров в литературе множество. В нашей работе мы обратимся к произведению выдающейся британской писательницы Джейн Остин «Доводы рассудка» («Persuasion»). Как известно, романы Остин отличаются обилием стилистических приемов, таких как ирония, аллегория, гипербола, сравнение, метафора и т.д. Если говорить непосредственно о метафоре, то необходимо признать, что и сегодня многие авторские метафорические обороты сохраняют свою актуальность, однако некоторые из них не нашли своей ниши в современном английском языке. Следующие примеры являются ярким тому доказательством:

I do not like having such things so long in hand.

I wish Frederick would spread a little more canvas [4:78].

Идиоматическое выражение «spread a little more canvas» употреблялось метафорически в значении «делать что-то быстрее, поторопиться». Однако в современном английском языке данная идиома уже не встречается. *Well, well, ladies are the best judges; but James Benwick is rather too piano for me...* [4:139]. Метафорическое выражение «too piano» в предложении употребляется в значении «слишком мягкий, слабый, женоподобный». В данном случае мы можем провести параллель с пианистом, который предположительно должен обладать утонченностью и изяществом манер. Современное употребление слова «piano» не подразумевает подобного значения. *Give me joy...* [4:164]. Выражение «Give me joy», употреблявшееся во времена Остин в метафорическом значении «Поздравь меня», уже не будет понятно современному человеку. Предлагаемое автором объяснение метафоры, тем не менее, попадает в ситуацию порочного круга, так как, чтобы определить метафору как когнитивный процесс, мы неизменно обращаемся к тому же когнитивному процессу, который в свою очередь объединяет три вышеупомянутых уровня. Ученый признает, что полностью ликвидировать эту порочность невозможно, однако он делает вполне успешные попытки смягчить ее. Самое значительное, что предпринимает Маккормак, – это выделение двух видов языка: обычный, или буквальный, и метафорический, или небуквальный. С точки зрения автора, «существование буквального языка, отличного от метафор, обеспечивает общий объективный фон, позволяющий судить о значении и частичной истинности метафор» [7: 122]. Подобное разделение между буквальным и метафорическим языками в какой-то степени освобождает рассуждения о метафоре от порочного круга. Более того, Маккормак подчеркивает, что в основе любой теории метафоры лежит «базисная метафора» [7: 219], определяемая как базовое теоретическое представление о свойствах и особенностях метафоры. С помощью подобной метафоры, по мнению ученого, мы характеризуем саму метафору. В стремлении представить максимально емкое и корректное объяснение метафоры ученый выдвигает основное положение своей работы о том, что лучше всего метафору можно объяснить, если провести аналогию между человеческим разумом и компьютером. Данная модель, с его точки зрения, позволит разрешить проблемы семантического смещения, которое способствует рождению метафоры. Передающая метафора отличается от базисной, прежде всего, своей областью действия. Первая обычно охватывает более ограниченное метафорическое поле, чем вторая, так как базисная метафора

часто является основой целой концепции или тематического блока. В качестве примера можно привести произведение современного английского писателя Ника Хорнби «Hi-Fi». В своем романе автор иллюстрирует базисную метафору «жизнь – это кино» («life is cinema») с помощью таких передающих метафор, как: *I lost the plot for a while then. And I lost the subplot, the script, the soundtrack, the intermission, my popcorn, the credits and exit sign* [8:17].

... it's no good pretending that any relationship has a future... if your favourite films wouldn't even speak to each other if they met at a party [8:91].

... and if I got it all wrong and they're just acting, then who cares anyway, when the actors are this good? [8:212].

По мнению автора, применение базисных метафор исследователями в различных сферах деятельности является, несомненно, естественным и необходимым приемом для научного анализа, в особенности при выдвижении гипотез. Более того, как видно из примеров выше, это незаменимый способ построения красочных и живых образов в художественных произведениях различных жанров.

Современная когнитивная лингвистика считает метафору не тропом, призванным украсить речь и сделать образ более понятным, а формой мышления. В коммуникативной деятельности метафора – важное средство воздействия на интеллект, чувства и волю адресата. Соответственно для ученого анализ метафорических образов – это способ изучения ментальных процессов и постижения индивидуального, группового, партийного, классового и национального самосознания [6:55].

Таким образом, когнитивная метафора является важным фактором развития сознания человека. Когнитивная метафора имеет ряд характерных свойств, учет которых позволяет осуществлять их верные интерпретации. В качестве обобщающего вывода следует отметить, что способом образования когнитивной метафоры является модификация значения того или иного существительного, означающего эмоциональное состояние, под влиянием стоящего рядом с ним предиката (глагола, прилагательного, существительного). Они не только могут привести к появлению у него новых дополнительных смыслов в результате актуализации некоторых сем, но также и к переносу метафорического значения. А возникающие метафорические образы часто служат основой для «считывания» с них новых метафорических значений и, как следствие, особых представлений об эмоции.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. Поэтика. М., 1984.
2. Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. М., 2000.
3. Голсуорси Дж. «Собственник» М. 1975
4. Остин Дж., «Доводы рассудка» («Persuasion»).
5. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
6. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем, Теория метафоры. М., 1990.
7. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры, Теория метафоры. М., 1990.
8. Хорнби Н. «Hi-Fi (High Fidelity)», изд. Амфора, 1995.

Рецензент: к. ф. н., доцент Мамбетова З. К.